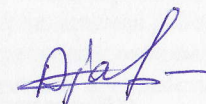

На правах рукописи

Дятленко Павел Иванович

**РЕАБИЛИТАЦИЯ РЕПРЕССИРОВАННЫХ
ГРАЖДАН В КЫРГЫЗСТАНЕ (1954-1999 гг.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Бишкек – 2010

Работа выполнена на кафедре истории и культурологии
гуманитарного факультета Кыргызско-Российского
Славянского университета

Научный руководитель: кандидат исторических наук
Плоских Светлана Владимировна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук
Курманов Зайнидин Карпекович

кандидат исторических наук
Дьяченко Лидия Николаевна

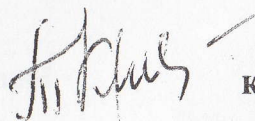
Ведущая организация: Институт истории и культурного
наследия НАН КР

Защита диссертации состоится «10» декабря 2010 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 730.001.07 по историческим и политическим наукам при Кыргызско-Российском Славянском университете, по адресу: г. Бишкек, пр. Чуй, 44, ауд. 432.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кыргызско-Российского Славянского университета: г. Бишкек, ул. Киевская, 44.

Автореферат разослан «9» ноября 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Кравченко Т.Ф.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Процесс реабилитации репрессированных в годы сталинских репрессий граждан, его ход и последствия выпали из поля зрения ученых-обществоведов. Это привело к тому, что исторический процесс был изучен в неполном объеме, нарушена логическая взаимосвязанность исторических событий: в центре внимания исследователей находились только политические репрессии, а реабилитация репрессированных граждан оставалась в тени. Предлагаемая работа позволяет проследить динамику реабилитации репрессированных граждан, проанализировать ее особенности и последствия и подвести итоги этого процесса.

Тема реабилитации репрессированных граждан вызывает интерес по ряду объективных причин. Во-первых, сталинские репрессии прямо или косвенно коснулись большого количества людей, и поэтому тема реабилитации репрессированных граждан продолжает волновать общество Кыргызстана. Во-вторых, для извлечения уроков на будущее нужно своевременно проводить работу над исправлением совершенных политических ошибок. В-третьих, реабилитация жертв политических репрессий является важным компонентом во взаимоотношениях гражданского общества и демократического правового государства, в построении равноправных отношений между ними. В-четвертых, признание нашим государством необходимости исправления совершенных ранее серьезных ошибок, выраженное в форме закона о реабилитации, — большой шаг на пути построения гражданского общества и правового государства, проявление заботы о восстановлении прав и свобод репрессированных граждан и их родственников, исторической справедливости и честных имен десятков тысяч репрессированных граждан. В-пятых, объективное и всестороннее изучение реабилитации позволяет лучше понять многие политические процессы, происходившие на территории Кыргызстана с начала 1950-х до конца 1990-х гг.

Границы исследования. Хронологические рамки охватывают 1954–1999 гг., когда в Кыргызстане проводилась реабилитация репрессированных граждан.

Степень научной разработанности проблемы. Историография данной проблемы характеризуется крайней неравномерностью в исследовании отдельных вопросов, что объясняется не только и не столько уровнем развития исторической науки, сколько быстроменяющейся политической конъюнктурой в стране. История репрессий в тоталитарных государствах неоднократно привлекала к себе внимание специалистов-историков из многих стран. В частности, данная тема применительно к

СССР периода 1930-х – 1950-х гг. с разных точек зрения рассматривается в исследованиях российских и западных авторов Ю.В. Аксютин, В.М. Алпатов, Г.А. Арбатова, Ф.Д. Ашнина, Й. Баберовски, Л. Беладди, О.В. Волобуева, А.А. Данилова, В.В. Карпова, Т. Крауса, В.А. Куманева, Х.-Д. Лёве, Р.А. Медведева, Д.М. Насилова, Н.Г. Смирнова, Р. Такера, Ю.В. Феофанова, Ш. Фицпатрик, Э. Эпплбаум и др.¹

Первые публикации по этой теме в Кыргызстане стали появляться с конца 1980-х гг. Они посвящены введению в научный оборот рассекреченных архивных документов по отдельным аспектам сталинских репрессий (дневники Ю. Абдрахманова, очерки о репрессированных партийных деятелях республики, история Социал-Туранской партии и захоронения расстрелянных граждан на Чон-Таше и т.д.)². Позже публикуются работы об отдельных видных представителях репрессированной элиты Кыргызстана – А. Сыдыкове, К. Тыныстанове, Б. Даниярове, Т. Джолдошеве и др.³ Во второй половине 1990-х и начале 2000 гг. издаются

¹ Ашнин Ф.Д., Алпатов В.М., Насилов Д.М. Репрессированная тюркология. – М., 2002; Аксютин Ю.В., Волобуев О.В. XX съезд КПСС: новации и догмы. – М., 1991; Арбатова Г.А. Затянувшееся выздоровление (1953–1985). – М., 1991; Баберовски Й. Красный террор: История сталинизма /Пер. с нем. – М., 2007; Беладди Л., Краус Т. Сталин /Перевод с венгерского. – М., 1989; Данилов А.А. История инакомыслия в России: советский период. – М., 1997; Карпов В.В. Генералиссимус. В 2-х т. – М., 2008; Куманев В.А. 30-е годы в судьбах отечественной интеллигенции. – М., 1991; Лёве Х.-Д. Сталин. – М., 2009; Медведев Р.А. Они окружали Сталина. – М., 1990; Смирнов Н.Г. Репрессированное правосудие. – М., 2001; Такер Р. Сталин: Путь к власти. 1879–1929. История и личность: Пер. с англ. /Общ. ред. и послесл. В.С. Сельчука. – М., 1991; Такер Р. Сталин: История и личность. – М., 2006; Феофанов Ю.В. Бремя власти. – М., 1990; Фицпатрик Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е годы: деревня. – М., 2008; Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город. – М., 2008; Эпплбаум Э. ГУЛАГ. Паутина Большого террора. – М., 2006.

² Кунин А.И. Под алым стягом Октября. – Фрунзе, 1985; Литературный Кыргызстан. – 1990. – № 2. – С.5–37; Абдрахманов Ю. 1916. Дневники. Письма к Сталину /Авт. вступ. ст. Д.Д. Джунушалиев, И.Е. Семенов. – Фрунзе, 1991; Тридцать седьмой год в Киргизии (Возвращенные имена) /Под ред. К.К. Каракеева, В.М. Плоских. – Бишкек, 1991; Плоских В.М. «Манас» не признал себя виновным. – Бишкек, 1993; Хелимская Р. Тайна Чон-Таша. – Бишкек, 1994; Кызаева Д.Ш., Доценко Т.Д., Бегалиев С.И. Архивные документы свидетельствуют: Депортированные народы в Кыргызстане. – Бишкек, 1995.

³ Курманов З., Плоских В.М., Бегалиев С. Абдыкерим Сыдыков – национальный лидер. – Бишкек, 1992; Плоских В.М., Курманов З., Бегалиев У. Национальный лидер Кыргызстана Абдыкерим Сыдыков: эпоха, личность,

работы кыргызстанских ученых о политической борьбе в Кыргызстане в 1920-х гг., демографических последствиях сталинских репрессий, о вкладе Е.Д. Поливанова в изучение эпоса «Манас», репрессиях государства против православной церкви, судьбе творчества Молдо Кылыча и К. Тыныстанова⁴. В последнее время стали публиковаться мемуары (О. Ибраимов, Ф. Кулов, Т. Чынгышев), в которых затрагивается вопрос политических репрессий и реабилитации репрессированных членов их семей⁵. Отметим, что среди публикаций по сталинским репрессиям и реабилитации репрессированных граждан в Кыргызстане отсутствуют обобщающие работы.

Объектом исследования является процесс реабилитации репрессированных граждан.

Предметом исследования являются ход, этапы, характерные особенности и итоги процесса реабилитации репрессированных в годы сталинских репрессий граждан и запрещенного литературного наследия Молдо Кылыча и К. Тыныстанова, проходившего на территории Кыргызстана.

судьба (Кыргызстандын улуттук лидери Абдыкерим Сыдыков: доор, инсан, тагдыр). – Бишкек, 1999; Курманов З., Садыков Э. Абдыкерим Сыдыков: личность и история. – Бишкек, 2002; Бопанова А.Б. К. Тыныстанов – ученый и государственный деятель Кыргызстана. – Бишкек, 2003; Байджиев М.Т. В битве за истину. Литературоведческие очерки разных лет. – Бишкек, 2001; Даниярова К.Б. Барзкул Данияров – первый педагог. – Бишкек, 2007; Жолдош уулу Т. Литературно-критические произведения (Адабий сын чыгармалары). – Бишкек, 2007.

⁴ Курманов З.К. Политическая борьба в Кыргызстане: 20-е годы. – Бишкек, 1997; Поливанов Е.Д. Киргизский героический эпос «Манас»: Исследования и переводы. /Сост., подгот. текста М.А. Рудова; вступит. статья В.М. Плоских. – Бишкек, 1999; Плоских С.В. Две страницы репрессированной культуры Кыргызстана. Историко-социолингвистическое наследие Е. Поливанова и К. Тыныстанова. – Бишкек, 2001; Плоских С.В. Репрессированная культура Кыргызстана (малоизученные страницы истории) /Отв. редактор А.Ч. Какеев. – Бишкек, 2002; Батырбаева Ш.Д. Население Кыргызстана в 20-50-е годы XX века: историко-демографический анализ. – Бишкек, 2003; Джунушалиев Д.Д. Время созидания и трагедий. 20-30-е годы XX века /Отв. редактор К.К. Каракеев. – Бишкек, 2003; Носова Е.В. К истории взаимоотношений государства и православной церкви в Кыргызстане (конец XIX – середина XX века). – Бишкек, 2006; Аскаргов Т.А., Мукасов Ы.М. Роль художественного наследия кыргызов в познании социокультурного процесса. – Бишкек, 2008.

⁵ Ибраимов О. Испытание историей. Размышления и эссе о судьбе Кыргызстана. – М., 2008; Кулов Ф. На перевале. – М., 2008; Чынгышев Т. Воспоминания: события, люди. – Бишкек, 2008.

Цель исследования состоит в анализе содержания и особенностей реабилитации репрессированных в годы сталинских репрессий граждан (на примере различных групп репрессированных) и литературного наследия, определения этапов и итогов реабилитации.

Для реализации этой цели автор поставил перед собой следующие задачи исследования:

- проанализировать ход реабилитации репрессированных в годы сталинских репрессий граждан и литературного наследия в Кыргызстане;
- выявить этапы и раскрыть их особенности, итоги и виды процесса реабилитации (судебной, партийной), случаи отказа в реабилитации и их причины;
- изучить особенности реабилитации различных категорий репрессированных граждан;
- исследовать процесс реабилитации творческого наследия Молдо Кылыча и К. Тыныстанова и его последствия.

Источники по реабилитации репрессированных граждан в Кыргызстане можно разделить на 3 группы:

- делопроизводственные и следственные документы государственных (ЦГА ПД КР, фонд 56) и ведомственных (ГСНБ КР, фонд Следственного управления; МВД КР, фонд архивных дел; Верховный суд КР, фонд решений по контрреволюционным делам) архивов;
- документы и материалы из личных и семейных архивов, опубликованные воспоминания участников, очевидцев и современников;
- опубликованные в сборниках и периодике статистические данные и документы.

Методологической основой диссертационной работы выступает диалектический подход, предусматривающий изучение исторических явлений в динамике, а также метод анализа и синтеза. При рассмотрении предмета исследования важнейшее значение придавалось принципу историзма, предполагающему взаимодействие объективных и субъективных факторов в конкретно-исторических условиях. Исследование проводилось с использованием общеисторических методов: описательного, сравнительно-исторического, историко-генетического, проблемно-хронологического и статистического. В работе были применены междисциплинарный, структурный и системный подходы.

Научная новизна диссертации. В диссертации впервые в исторической науке Кыргызстана на основе большого количества ранее не публиковавшихся архивных документов проанализирован процесс реабилитации репрессированных граждан республики, его особенности, этапы и итоги. В комплексе показан процесс реабилитации различных групп репрессированных граждан, раскрыта правоприменительная прак-

тика партийной и судебной реабилитации, отказов в реабилитации. Изучены и обобщены документы и материалы о находившихся на территории Кыргызстана ИТЛ, входивших в систему ГУЛАГа, а также местах захоронений жертв сталинских репрессий. И наконец, детально освещена история партийно-литературной борьбы вокруг запрещенного творчества Молдо Кылыча и К. Тыныстанова и их партийная реабилитация, имевшая большое значение для кыргызстанской литературы.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Реабилитация репрессированных граждан в Кыргызстане была тесно связана с политическим курсом союзных властей в советское время и руководства республики в постсоветский период, носила постепенный характер (1954–1999 гг.) и включала в себя 3 этапа, каждый из которых обладал рядом особенностей.
2. Территория Кыргызстана активно использовалась общесоюзным ГУЛАГом, что подтверждается наличием ИТЛ.
3. В Кыргызстане реабилитированы практически все репрессированные граждане – около 40 тыс. человек (за исключением лиц, совершивших тяжкие уголовные преступления и участвовавших в проведении политических репрессий).
4. Многолетние дискуссии вокруг существования и деятельности Социал-Туранской партии заставили вновь вернуться к глубокому изучению процесса ее создания и уничтожения, в ходе которого было установлено, что СТП как централизованной политической организации не существовало.
5. Реабилитация творческого наследия Молдо Кылыча и Касыма Тыныстанова, проведенная партийной организацией республики в 1988–1989 гг., привела к партийной реабилитации творчества ранее запрещенных кыргызстанских авторов.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Объективное и всестороннее изучение и анализ процесса реабилитации позволяет лучше понять политические процессы, которые происходили в нашей республике с начала 50-х до конца 1990-х гг. Также это дает возможность дополнить имеющуюся картину исторических событий, протекавших в СССР, в т.ч. и в Кыргызстане, в этот период. Материалы, положения и выводы диссертации могут быть использованы при подготовке соответствующих разделов учебников и учебных пособий для вузов, курсов лекций и спецкурсов по истории, истории культуры и литературы Кыргызстана, в историко-краеведческой работе, в работе правоохранительных органов и правозащитных организаций.

Апробация результатов диссертации проходила путем публикации результатов исследования в виде монографии и 9 статей в различ-

ных научных изданиях, в т.ч. — три статьи в ведущем научном рецензируемом журнале, определенном ВАК РФ, «Вестник КРСУ», общим объемом 5,6 п.л., а также выступлений с докладами на научно-практических конференциях и круглых столах. Материалы диссертации использованы автором в лекционном курсе «История Кыргызстана» на гуманитарном факультете КРСУ.

Структура и объем диссертации. Структура исследования основана на хронологическом и проблемном принципе и состоит из введения, 3-х глав, включающих 10 параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы из 266 наименований. Общий объем диссертации — 171 стр.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность, научная и практическая значимость темы диссертации, рассматривается историография сталинских репрессий и реабилитации репрессированных граждан, изложены цели и задачи исследования, методологическая и теоретическая основы, научная новизна и практическая направленность диссертации.

Первая глава «Реабилитация репрессированных граждан в Кыргызстане: этапы, правовые основы и итоги» посвящена анализу особенностей процесса реабилитации на различных этапах.

В первом параграфе «Этапы, правовые основы и итоги реабилитации» автором доказано, что реабилитация репрессированных граждан началась в Киргизской ССР носила постепенный характер и началась в 1954 г., когда Верховный суд республики стал рассматривать первые протесты Генерального прокурора СССР и прокурора Киргизской ССР по поводу дел, содержащих обвинение по ст. 58 УК РСФСР, подававшиеся по причине излишней суровости назначенного судом наказания. Выявленные источники подтверждают, что реабилитация в отношении большинства простых граждан сводилась чаще всего к смягчению ранее вынесенных приговоров. Примеры полной реабилитации репрессированных граждан были единичными. Верховный суд Киргизской ССР проводил заседания по рассмотрению «контрреволюционных дел» только в закрытом режиме. Реабилитация граждан быстро пошла на убыль по мере сворачивания хрущевской оттепели. Верховный суд республики с 1965 г. рассматривал лишь единичные дела по реабилитации репрессированных граждан. В период с 1981 по 1987 г. реабилитация репрессированных граждан Верховным судом Киргизской ССР не проводилась. В советское время судебная реабилитация означала не только признание невинности жертв политических репрессий, но и последую-

щее восстановление в рядах Коммунистической партии исключенных из нее в связи с применением против них политических репрессий (часто — посмертно). Это касалось лишь тех, кто был полностью реабилитирован в судебном порядке.

В годы перестройки реабилитация репрессированных граждан была возобновлена и приобрела массовый характер. Стали восстанавливать честные имена простых граждан, а не только высокопоставленных руководителей, государственных служащих и коммунистов. Кардинальным образом изменился характер реабилитации. Подавляющее большинство осужденных по ст. 58 УК РСФСР граждан полностью реабилитировано за отсутствием в их действиях состава преступления. Анализ источников показал, что в отдельных случаях осужденные были частично реабилитированы, т.к. были признаны необоснованно осужденными только по ст. 58. Иногда дело осужденным по этой статье судом перекалвалифицировалось в уголовное дело.

В годы перестройки и обретения республикой суверенитета реабилитацией репрессированных граждан стали активно заниматься органы юстиции Кыргызстана, реабилитация стала носить планомерный характер. Заседания суда стали проводиться в открытом режиме. В постановлениях Верховного суда Кыргызской Республики появилась невозможная для советского времени юридическая формулировка: «предварительное и судебное следствие по делу проводилось необъективно, тенденциозно, с обвинительным уклоном». В решениях Верховного суда республики среди оснований для реабилитации стали упоминаться факты осуждения, должностного наказания и исключения из Коммунистической партии сотрудников НКВД и прокуратуры, участвовавших в политических репрессиях, за применение незаконных методов и фальсификацию материалов следствия. Например, в 1939-1940-х гг. были уволены из органов внутренних дел и осуждены руководящие сотрудники НКВД Киргизской ССР (бывший нарком И.П. Лоцманов, бывший заместитель наркома М.Б. Окунев, следователь Иванов), которые вели дела репрессированных по делу Социал-Туранской партии.

Датой завершения реабилитации репрессированных граждан в нашей республике является 1999 г., когда Верховный суд республики рассмотрел последние дела о репрессированных гражданах. Органы госбезопасности республики закончили пересмотр архивных дел осужденных по ст. 58 УК РСФСР в 1989–1996 гг., после чего они были переданы для решения вопроса о реабилитации в прокуратуры по регионам осуждения.

Автором установлено, что в ходе реабилитации было восстановлено честное имя примерно 40 тыс. граждан. Сейчас в ведомствен-

ном архиве Верховного суда КР хранятся 3173 постановления и определения, возвращающие честное имя 4114 незаконно осужденным по политическим мотивам гражданам. До рассмотрения в Верховном суде республики доходили только дела репрессированных граждан, включавшие обвинение по нескольким пунктам ст. 58 или нескольким статьям УК, или репрессированных решением Верховного суда, т.е. небольшая часть, не более 10% от общего числа. Около 90% дел по реабилитации рассматривалось прокуратурой и органами государственной безопасности.

Проведенный автором анализ источников позволяет утверждать, что реабилитация репрессированных граждан носила постепенный характер и включала в себя 3 этапа, тесно связанных с политической ситуацией в стране: годы оттепели (1954–1963 гг.), последние годы перестройки (1988–1991 гг.) и период суверенитета Кыргызстана (1991–1999 гг.).

Во втором параграфе «Места заключения и захоронений репрессированных граждан» нами исследован вопрос о наличии, количестве и точном расположении мест лишения свободы и захоронения репрессированных граждан. Первое место лишения свободы для «противников» советской власти на территории Кыргызстана появилось в 1921 г., это был концентрационный лагерь близ села Молдовановка в Чуйской долине. По мере укрепления тоталитарного режима быстро росла и расширялась система лагерей, в которых изолировали не только уголовников, но и политических заключенных. По состоянию на начало 1929 г. на территории Киргизской АССР было 3 исправительных дома и 3 дома заключения. Система ИТЛ на территории Киргизской АССР по состоянию на 1934 г. включала уже 34 колонии. В 1930-х гг. в республике обращалось большое внимание на развитие в системе ИТЛ производства строительных материалов (кирпич, черепица, цемент и т.д.), промышленного производства и сельского хозяйства. На территории современного Кыргызстана в конце 1940-х – середине 1950-х гг. были два ИТЛ, входившие в состав общесоюзного ГУЛАГа, где использовался принудительный труд заключенных. Эти ИТЛ были связаны со строительством оборонных объектов, добычей и переработкой полезных ископаемых, в т.ч. урана.

По имеющимся источникам автором установлено три предполагаемых места массовых казней и захоронений жертв политических репрессий на территории Кыргызстана: сопки горнолыжной базы отдыха Чон-Таш, расположенной недалеко от Бишкека; овраги реки Ак-Буура (г. Ош); Тонские обрывы южнее озера Иссык-Куль. 8 июля 2000 г. в с. Чон-Таш Аламудунского района Чуйской области, что в 30 км от го-

рода Бишкек, был открыт первый в Кыргызстане мемориальный комплекс «Ата-Бейит», посвященный жертвам политических репрессий сталинской эпохи.

На территории современного Кыргызстана были места лишения свободы, где находились политические заключенные и использовался их принудительный труд: в 1929 г. – 6 колоний, в 1930-х гг. – 34 колонии, конец 1940-х – середина 1950-х гг. – 2 крупных ИТЛ, входившие в систему общесоюзного ГУЛАГа.

В третьем параграфе «Практика отказов в реабилитации» рассматриваются случаи судебного и партийного нереабилитирования репрессированных лиц. Реабилитация граждан носила индивидуальный характер. Политическое обвинение в отношении каждого гражданина рассматривалось строго в рамках действовавшего на момент пересмотра дела законодательства и по нему правоохранными органами (чаще всего прокуратурой или судом, в некоторых случаях органами государственной безопасности) принималось отдельное решение. Такой порядок реабилитации привел к тому, что среди репрессированных на территории современного Кыргызстана граждан, имеются лица, которые не реабилитированы по объективным причинам. Не были реабилитированы лица, действительно совершившие тяжкие уголовные преступления (военная измена, убийства, вооруженные разбои, разжигание межнациональной и межрелигиозной вражды и др.) и причастные к проведению политических репрессий (сотрудники правоохранительных органов, лжедоносчики).

За все время проведения реабилитации Верховный суд вынес всего 5 решений об отказе в судебной реабилитации; из них 4 дела касались изменников Родины, которые попав в плен в годы Великой Отечественной войны, вступили в ряды Туркестанского легиона. Их осуждение по ст. 58 судом было признано обоснованным. Еще имеется одно решение о нереабилитации группы из 4-х граждан, осужденных по делу о проведении экстремистской пропаганды, разжигании межнациональной и межрелигиозной вражды.

Во второй главе «Реабилитированная культура Кыргызстана» проведен анализ нескольких узловых аспектов – реабилитации репрессированной политической элиты республики, интеллигенции, верующих и духовенства, и истории Социал-Туранской партии.

Первый параграф «К вопросу о существовании Социал-Туранской партии» посвящен анализу создания органами НКВД Социал-Туранской партии (СТП) и существующих дискуссий по этому вопросу. Во внутренней политике СССР в начале 1930-х гг. произошла смена идеологических установок: на смену курсу автономизации и ко-

ренизации пришли централизация (концентрация полномочий в союзном центре) и русификация (усиление роли русского языка в общественной жизни и функционировании государства). Поэтому в союзных республиках, в т.ч. в Киргизской ССР, под удары нараставших политических репрессий по обвинению в «буржуазном национализме» попали представители национальной партократии и интеллигенции, участвовавших в автономизации и коренизации в 1920-х гг.

По версии следователей НКВД, СТП была создана в 1929 г. С. Курмановым, А. Курмановым и Т. Сопиевым, которые потом привлекли А. Сыдыкова и др. Эта «антисоветская организация», по мнению следствия, ставила своей целью вооруженное восстание против советской власти в республике, а при его неудаче – эмиграцию в Китай для продолжения там антисоветской деятельности. Информация о деятельности СТП стала поступать в НКВД в 1932 г. В 1933 г. ОГПУ были арестованы лица, входившие в руководящий центр СТП. Позже были также арестованы члены филиалов СТП в отдельных районах Киргизской ССР. По делу СТП в 1933 г. первоначально было привлечено 23 человека, с течением времени количество репрессированных граждан росло, т.к. по воле следователей «появились» региональные филиалы партии, а затем в 1937–1938 гг. аресты приобрели массовый характер. Всего по делу о СТП было репрессировано 170 человек.

До сих пор идут споры о самом факте существования партии и ее деятельности. Выявленные документы свидетельствуют, что впервые название СТП стало упоминаться во время допросов. Все дело о СТП базировалось только на протоколах допросов и свидетельских показаниях. Никаких достоверных письменных, документальных доказательств к настоящему времени не было найдено. В ходе того же следствия оказались безвозвратно «утрачены» основополагающие документы СТП – Программа и Манифест партии. Все это дало основания Военному трибуналу Туркестанского военного округа в 1958 г. отменить Постановление Коллегии ОГПУ от 28 февраля 1934 г. в отношении А. Сыдыкова и др. за недоказанность предъявленного обвинения, вследствие чего они были полностью реабилитированы. В течение 50–60-х гг. было реабилитировано подавляющее количество членов СТП, как правило, за отсутствием состава преступления в их действиях. На 1 июня 1989 г. все лица, обвинявшиеся в принадлежности к СТП, были полностью реабилитированы.

В связи с начавшейся в годы хрущевской оттепели реабилитацией репрессированных граждан вновь возник вопрос о СТП. 18 ноября 1955 г. начальник отдела КГБ при Совете Министров Киргизской ССР Д. Малабаев направил первому секретарю ЦК КП республики И.Р. Раз-

закову сообщение о реабилитации бывшего Председателя ЦИК Киргизской ССР А. Орозбекова. В этом документе говорится о недоказанности политического обвинения против А. Орозбекова в членстве в СТП, фальсификации следственного дела сотрудниками НКВД и применении против А. Орозбекова запрещенных методов следствия. По итогам работы специальной комиссии А. Орозбеков был реабилитирован. Во время пересмотра Военной коллегией Верховного суда СССР дела в отношении Эркинбека Эсенаманова, репрессированного как одного из руководителей СТП, в 1956 г. была проведена дополнительная проверка, которая не обнаружила по архивам МВД СССР сведений о существовании на территории Киргизской ССР СТП.

В ходе реабилитации репрессированных по обвинению в причастности к СТП выяснилось, что следствие и в 1934, и в 1937–1938 гг. проводилось с многочисленными нарушениями закона и процессуальными норм, носило односторонний, тенденциозно обвинительный характер. Достаточно вспомнить незаконные способы дознания, использовавшиеся против А. Орозбекова, И.К. Ахунбаева и мн.др. В настоящее время на основании изучения новых и уже опубликованных архивных документов можно утверждать, что СТП как централизованной политической организации, обладающей всеми обязательными признаками партии, не существовало. Могла существовать небольшая группа лиц, недовольных сложившейся ситуацией в республике.

Во втором параграфе «Возвращенные имена политической элиты Кыргызстана» нами анализируется деятельность ряда представителей политической элиты высшего и среднего звена нашей республики. Многие из них погибли, будучи обвиненными в участии в мифической СТП. Уничтожение или длительная изоляция в местах лишения свободы большого количества управленцев высшего и среднего уровня значительно ослабило управленческий потенциал республики, негативно сказалось на развитии всех сфер общественной жизни и функционировании государственной системы.

В ходе реабилитации чиновников была установлена абсурдность предъявленных им политических обвинений, например участие в придуманных «контрреволюционных организациях». Реабилитация представителей политической элиты республики, как и простых коммунистов, была проведена в основном в годы хрущевской оттепели.

В третьем параграфе «Реабилитация репрессированных верующих» на примере судебных конкретных священнослужителей, верующих граждан и религиозных общин исследована специфика восстановления их прав. Среди разных групп репрессированных граждан заметно выделяются верующие, преследования которых продолжались на всем про-

тяжении правления И.В. Сталина. Верующих чаще репрессировали группами (от 2–3 человек и более), иногда целыми общинами.

Реабилитация верующих шла с большим трудом, т.к. советская власть на всем протяжении своего существования враждебно относилась к религии, духовенству и верующим. В Кыргызстане большинство репрессированных представителей духовенства и верующих были реабилитированы в последние годы перестройки (1988–1991 гг.) и постсоветский период (1991–1999 гг.).

Четвертый параграф «Реабилитация советской интеллигенции» посвящен изучению, на примере восстановления прав конкретных граждан, трагической судьбы первого поколения интеллигенции республики. При анализе проблемы репрессированной культуры и ее носителей возникает проблема точного определения объема негативных последствий политических репрессий. Это можно сделать через анализ судеб представителей первого поколения научной и творческой интеллигенции (И.К. Ахунбаев, Т.И. Байджиев, В. Батраков, З. Бектенов, Б. Данияров, О. Конурбаев, Е.Д. Поливанов, Т. Саманчин, А. Токомбаев и др.). Ужас перед репрессиями заставлял многих из тех, кто не попал под их удар, жить в течение десятилетий в страхе за себя и своих близких и быть послушными в своей творческой деятельности требованиям идеологии и политики тоталитарного государства.

Негативные последствия репрессивных кампаний, проводившихся против представителей советской интеллигенции, серьезно повлияли на развитие культуры республики и ощущаются до сих пор.

Правда, Кыргызстан неожиданно получил определенные позитивные результаты от политических репрессий, т.к. в нашу республику иногда попадали в ссылку или в заключение, иногда приезжали с целью скрыться от возможных преследований врачи, ученые и другие высококвалифицированные специалисты, крайне необходимые для развития общества и культуры. Но эти косвенные положительные результаты несоизмеримо меньше понесенных кыргызстанской культурой безвозвратных потерь.

Третья глава «Реабилитация запрещенной литературы Кыргызстана» посвящена истории партийно-литературной борьбы, шедшей по вопросу реабилитации творческого наследия акына Молодо Кылыча и литератора, партийно-государственного деятеля и лингвиста Касыма Тыныстанова.

В первом параграфе «Преследования творчества Молдо Кылыча и Касыма Тыныстанова и их причины» выявлены и проанализированы истоки идеологических гонений против творчества этих двух мастеров.

С начала 1930-х гг. в центре преследований был К. Тыныстанов и его произведения, а после 1946 г. – творчество умершего в 1917 г. Молдо Кылыча.

Итогом идеологической борьбы вокруг творчества Молдо Кылыча и К. Тыныстанова стало запрещение их произведений. Авторы официально клеймили как «буржуазных националистов», якобы занимавших «реакционные общественные позиции» и «идеализировавших религиозные моменты, кочевой быт и патриархально-феодальный строй». Идеологические обвинения (в первую очередь, в буржуазном национализме) предъявлялись и многим другим кыргызстанским литераторам и их произведениям.

Во втором параграфе «Партийно-литературная борьба за реабилитацию творчества Молдо Кылыча и Касыма Тыныстанова» исследована малоизвестная попытка отдельных представителей кыргызстанской интеллигенции в 1950-х гг. добиться восстановления справедливости, снять необоснованные политические обвинения и сделать произведения Молдо Кылыча и К. Тыныстанова доступными для рядовых читателей. Из-за жесткой позиции партийного руководства республики по вопросу их творчества эта попытка провалилась. Интеллигенты столкнулись с активным противодействием партийной элиты Киргизской ССР, что позволяет обоснованно именовать процесс за реабилитацию творчества Молодо Кылыча и К. Тыныстанова «партийно-литературной борьбой».

Одни исследователи советского времени, не желая противоречить партийным оценкам творчества Молдо Кылыча и К. Тыныстанова, ограничивались лишь кратким упоминанием этих имен, другие исследователи предпочитали в своих работах вообще не упоминать имена и произведения Молдо Кылыча и К. Тыныстанова.

Третий параграф «Партийная реабилитация запрещенной литературы» посвящен анализу партийной реабилитации творчества запрещенных кыргызстанских авторов. В 1988 г. была создана комиссия московских и кыргызстанских литераторов по изучению творчества Молдо Кылыча и К. Тыныстанова, в которую входили З.С. Кедрин, В.Е. Ковский, Т.Т. Давыдова, Б.О. Орузбаева, К. Асаналиев, С. Джигитов, М. Байджиев, А. Эркебаев и В. Шаповалов. По итогам работы комиссия предложила опубликовать произведения Молдо Кылыча и К. Тыныстанова в полном объеме, с имеющимися вариантами, сопроводив научными комментариями и текстологическим анализом; издать филологические работы К. Тыныстанова с надлежащим научным аппаратом; организовать систематическую исследовательскую работу по изучению творческого наследия Молдо Кылыча и К. Тыныстанова, а также других кыргызских акынов и писателей; организовать качественные переводы

произведений Молдо Кылыча и К. Тыныстанова на русский язык. Точка в этой долгой истории была поставлена в январе 1989 г., когда было опубликовано постановление ЦК КП Киргизии от 29 декабря 1988 г., снимавшее запрет на изучение и публикацию произведений Молдо Кылыча и К. Тыныстанова. Принятию этого решения способствовало постановление ЦК КПСС от 22 октября 1988 г., объявившее ошибочным постановление ЦК ВКП(б) от 14 августа 1946 г. «О журналах «Звезда» и «Ленинград»».

В течение 50-х – 80-х гг. большой вклад в реабилитацию творчества Молдо Кылыча и Касыма Тыныстанова внесли выдающиеся представители интеллигенции – Ч.Т. Айтматов, К.А. Асаналиев, М. Ауэзов, М.Т. Байджиев, М.И. Богданова, С.Д. Джигитов, А.Ч. Какеев, Х. Карасаев, Б.Д. Керимжанова, К. Маликов, М.А. Рудов, Т. Саманчин, А. Токомбаев, Ш. Уметалиев, К.К. Юдахин, Б.М. Юнусалиев.

После 1991 г. в Кыргызстане окончательно были признаны заслуги К. Тыныстанова в становлении национальной письменности, лингвистики и художественной литературы. В настоящее время опубликованы научные и литературные произведения К. Тыныстанова. Произведения Молдо Кылыча и К. Тыныстанова по праву обрели достойное место в истории литературы республики, им была дана объективная оценка.

В заключении подводятся краткие итоги и даны выводы исследования. В настоящее время реабилитация жертв политических репрессий в Кыргызстане завершена, и это требует подведения итогов и расставления акцентов. Анализ архивных источников, проведенный автором, показал, что реабилитация репрессированных граждан в Кыргызстане проходила в течение 45 лет (1954–1999 гг.) и была неразрывно связана с внутривнутриполитическим курсом Коммунистической партии в советское время и политикой руководства независимого Кыргызстана в постсоветский период. Процесс реабилитации делится на три этапа, имеющие характерные отличия и четкие хронологические рамки: хрущевская оттепель (1954–1963 гг.), последние годы перестройки (1988–1991 гг.) и годы независимости (1991–1999 гг.).

На территории современного Кыргызстана с 1920-х по середину 1950-х гг. были ИТЛ, входившие в единую структуру ГУЛАГа, где использовался принудительный труд заключенных. Эти лагеря были связаны с промышленным производством, сельским хозяйством, строительством оборонных объектов, добычей и переработкой полезных ископаемых. Выявлено 3 предполагаемых места массовых казней и захоронений жертв политических репрессий в Кыргызстане.

Проведенный анализ источников показал, что в Кыргызстане реабилитировано около 40 тыс. граждан, осужденных по политическим

обвинениям (за исключением нереабилитированных лиц, совершивших тяжкие уголовные преступления или причастных к проведению политических репрессий). Общее число реабилитированных граждан почти совпадает с числом репрессированных граждан. Реабилитация разных категорий репрессированных граждан проходила в советское время неодинаково, быстрее проходила реабилитация политических деятелей и коммунистов. Практически все политики и коммунисты были реабилитированы еще в советское время. В постсоветское время реабилитация разных категорий граждан стала проходить одинаково и стала носить в отличие от советского времени открытый и гласный характер.

Изучение вопроса возникновения и уничтожения НКВД Киргизской ССР Социал-Туранской партии (СТП) с учетом новых архивных документов, найденных автором, привело к выводу о мифичности СТП. СТП как единой и структурированной политической организации не было, никаких достоверных доказательств ее реального существования не обнаружено. Установлен факт существования небольшой группы оппозиционно настроенных лиц.

Реабилитация касалась не только граждан, но и творческого наследия репрессированных авторов или запрещенных работ деятелей науки, культуры и искусства. Реабилитация запрещенного творческого наследия Молдо Кылыча и К. Тыныстанова, проведенная партийной организацией республики в 1988–1989 гг. привела к последующей быстрой партийной реабилитации творчества ранее запрещенных авторов и отдельных запрещенных произведений из кыргызской литературы советского времени, которые после многих десятилетий стали доступны читателям. Речь идет о произведениях Калыгула, Арстанбека, Молдо Нияза, Нур Молдо, Боогачы, Женижока, Эшмамбета, О. Сыдыкова, С. Карачева, О. Лепесова, Т. Джолдошева, Б. Кененсарина, Б. Калпакова, Ш. Коконова, С. Нааматова. Также стали издаваться ранее запрещенные произведения А. Токомбаева, М. Элебаева и К. Маликова. Была пересмотрена сфальсифицированная история возникновения и становления профессиональной литературы Кыргызстана.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

Монография:

1. Реабилитация репрессированных граждан в Кыргызстане (1954–1999 гг.). – Бишкек, 2010. – 15,9 п.л.

Статьи в ведущих научных рецензируемых изданиях:

2. Уроки прошлого не забыты: путь от «Социал-Туранской партии» к партии «Туран» // Вестник КРСУ. Т.8. – Бишкек, 2008. – № 7. – 0,7 п.л.
3. Реабилитация защитников Отечества: в битве за честное имя // Вестник КРСУ. Т.9. – Бишкек, 2008. – № 5. – 0,75 п.л.
4. Законодательство Российской Федерации и Кыргызской Республики по реабилитации репрессированных граждан: сравнительный анализ // Вестник КРСУ. Т.10. – Бишкек, 2010. – № 8. – 0,5 п.л.

Статьи в других научных изданиях:

5. История одной справки // Диалог цивилизаций. – Бишкек, 2008. – № 8. – 0,6 п.л.
6. Реабилитация репрессированных в Кыргызстане: этапы, правовые основы и итоги // Вестник КНУ им. Ж. Баласагына: Серия 5: Труды молодых ученых. – Выпуск 2: Труды КНУ им. Ж. Баласагына. Естественные и гуманитарные науки. – Бишкек: КНУ, 2009. – 0,5 п.л.
7. Политические репрессии в Кыргызстане в конце 1940- и начале 1950-х годов и преодоление их последствий // Академический вестник АУЦА. Бишкек, 2009. – № 2. – 0,9 п.л.
8. Отголоски гражданской войны: к вопросу о реабилитации бывших белогвардейцев // Диалог цивилизаций. – Бишкек, 2010. – № 10. – 0,5 п.л.
9. Реабилитации не подлежат: практика отказов в реабилитации репрессированных граждан в Кыргызстане // Академический вестник АУЦА. Бишкек, 2010. – № 1 (11). – 0,6 п.л.
10. Судьбы семей репрессированных граждан в годы сталинских репрессий и реабилитации // Научный молодежный ежегодник. Выпуск V. – Москва – Самара – Тольятти, 2010. – 0,6 п.л.

Дятленко Павел Иванович

**РЕАБИЛИТАЦИЯ РЕПРЕССИРОВАННЫХ ГРАЖДАН
В КЫРГЫЗСТАНЕ (1954–1999 гг.)**

Подписано в печать 2.10.2010. Формат 60x84^{1/16}
Офсетная печать. Объем 1,25 п.л.
Тираж 100 экз. Заказ 151.

Отпечатано в типографии КРСУ
720048, Бишкек, ул. Горького, 2.